

Е.К. ЧЕРНИЧКИНА, О.В. ЛУНЕВА
(Волгоград)

КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Рассматривается коммуникативная компетенция, включающая в себя ряд составляющих. Подробно характеризуется культурный компонент компетенции и примеры аккультурации билингвов в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; коммуникация; культура; билингвизм; иностранные языки

Каждый человек, как известно, представляет собой коммуникативную личность, которая в обязательном порядке характеризуется коммуникативной компетенцией. Все мы с разной степенью успешности выступаем как коммуникативные партнеры, что детерминировано ситуацией общения, эмоциональным настроением и другими факторами. Однако вне зависимости от контекста каждый имеет свой коммуникативный портрет, т.е. индивидуальные проявления коммуникативного стиля, отражающиеся в использовании определенных моделей коммуникативного поведения, что является экспликацией, в конечном итоге, коммуникативной компетенции, динамика которой, хотя и определяется генотипом, находится под влиянием внешних воздействий. В данной статье мы рассмотрим понятие «коммуникативная компетенция», подробнее остановимся на ее культурной составляющей, и далее опишем возможные пути аккультурации при овладении иностранным языком как инструментом межкультурного общения.

Коммуникативная компетенция представляет собой сложный феномен и изучается рядом наук, соответственно это позволяет говорить о ней как о междисциплинарном феномене. Мы рассматриваем коммуникативную компетенцию как структуру, включающую когнитивные, языковые, речевые (коммуникативно-прагматические) и культурные взаимодополняющие компоненты. Коммуникативная компетенция предполагает имплицитную способность (и потенциальную готовность) осознанного осуществления коммуникативной деятельности на основе владения лингво-культурным профессионально-маркированным кодом, что в свою очередь подразумевает знание наиболее эффективных вербальных и невербальных средств общения, наличие умений адекватно их использовать, с одной стороны, а также знание коммуникативных ситуаций, культурных норм, характерных для данной профессиональной сферы, с другой. Кроме того, существенным является умение адекватно воспринимать и понимать личность коммуникативного партнера, выбирать коммуникативные стратегии и тактики в соответствии с ситуацией общения, учитывая характер конкретного дискурса.

Коммуникация представляет собой диалог личностей и культур, стоящих за каждой личностью. Значимость культурного фактора в процессе общения не подвергается сомнению. Именно культурные различия могут провоцировать коммуникативный сбой, а иногда и неудачу в общении партнеров. Это касается выбора темы для общения, стратегии коммуникативного поведения, невербального сопровождения, а также самой формы диалога и его инициирования. Культурный уровень может обуславливать уместность проявления инициативы с учетом возрастного или статусного фактора, а также ритуального этикета. Так, иногда взятие инициативы может интерпретироваться как нарушение статусного дистанцирования (в официальной беседе необоснованное взятие инициативы нижестоящим сотрудником) или нарушение этических или этикетных норм, когда единственно возможным коммуникативным поведением представляется молчание или пассивная рецепция без перебивания и изменения темы (например, похороны).

Значимость культурной составляющей для коммуникативного поведения человека релевантна по отношению к любому дискурсу. Так, изучая супружеский дискурс, мы наблюдали, как уровень воспитанности, внутренней культуры может привести от фрагментарного непонимания к разобщенности, а иногда и к разрыву супружеских отношений. Однако наиболее существенным и заметным является влияние культурного фактора на успех коммуникации в ее межкультурном формате. Незнание культурных реалий, коммуникативных традиций, норм поведения, типичных для родной страны партнера по общению не могут быть компенсированы только хорошим владением иностранным языком.

Достижение взаимопонимания в межкультурном диалоге возможно только благодаря аккультурации, постижении особенностей изучаемой лингвокультуры, специфики адекватного для данного этноса коммуникативного поведения. Даже многословность или неразговорчивость партнеров имеют национально-культурную обусловленность. Так, если в восточных странах молчание, как коммуникативная пауза, воспринимается толерантно и уважительно, то для русской культуры характерна нетерпимость к молчанию, что стимулирует проявление инициативы одним из партнеров.

Наличие национально-маркированных культурных лакун убеждает в необходимости овладения лингвокультурным кодом, изучении языка и культуры как неотделимых компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Вследствие этого культурный контекст становится определяющим фактором обучающей иноязычной коммуникации. Соответственно, речь уже идет не просто об обучении иностранному языку, а о передаче нового лингвокультурного кода, как инструмента межкультурного общения. Культура, инструментом которой является язык, а местом локализации – коммуникативное пространство, предполагает трансляцию культурно-коммуникативных констант, обмен культурными ценностями, передачу культурного наследия, взаимную коллективную выработку культурных норм, идей, включая и трансляцию коммуникативных норм в целях сохранения коммуникативной памяти народа. В ходе обучающей коммуникации при изучении иностранного языка трансляции подлечит иноязычная культура в сконцентрированной форме.

На учебной площадке имеет место диалог культур, осуществляемый через призму индивидуальных культур преподавателя и студента, представляющих родную культуру, а иноязычная культура выступает как некая абстракция, зафиксированная в языковом текстовом материале или персонифицируемая преподавателем. Как следствие подобной искусственности этого диалога культур часто можно наблюдать трансляцию студентами, а иногда и самим преподавателем норм родной культуры на иноязычную коммуникативную ситуацию, реконструирующую типичную модель общения для изучаемой лингвокультуры, что в конечном итоге, будучи повторено в реальной ситуации межкультурного общения, может привести к коммуникативному сбою, а иногда и к культурному шоку. Так, например, неоправданное использование императива в межличностном общении, что типично для русской коммуникативной модели, но нежелательно, а иногда и неприемлемо в англоязычной коммуникации.

Безусловно, корректирующая и направляющая роль в учебном межкультурном общении принадлежит учителю как искусственному билингу высокого уровня, который выступает для учащихся как медиатор между учениками и иноязычной культурой. Однако, учитель чаще всего не может достаточно достоверно судить об адекватности, «нормальности» усвоения и употребления языка учениками, в той мере, в какой это сделал бы носитель языка. Актуальным в связи с этим, представляется вопрос о коммуникативной норме и нормальности коммуникативного поведения. Понятие правильности соотносится с «узким» значением понятия нормы. Излишняя правильность, как известно, выдает неаутентичность языковой личности, оторванность, отдаленность от «живого» языка. Оценка нормальности, естественности лежит совершенно в другой плоскости, чем оценка с позиции корректности. Одна из наиболее частотных коммуникативных ошибок иностранцев – ненатуральность и чрезмерная «литературность». В сознании коммуниканта есть модель мира, модель собеседника, модель языка общения, модель структуры диалога, модель себя как языковой личности. Переход в общении на межкультурный формат, переключение кода требуют определенного реструктурирования этих моделей и соответствующих коммуникативных ожиданий. С точки зрения усвоения языка более удобным можно считать прескриптивный подход – диктат нормы, ограничение свободного варьирования для достижения эффективного запоминания; в то же время, в целях аппроксимальной коммуникативной успешности следует знакомить учащихся и с возможными вариантами коммуникативных моделей для сохранения и развития творческого начала в речевом общении.

Развитие коммуникативной личности формирующегося билинга, человека овладевающего иностранным языком на учебной площадке, означает в определенной степени некоторую адаптацию его к инофонной культуре (частью которой выступает коммуникативная культура), что происходит через аккультурацию, осуществляемую в искусственных условиях, через придание процессу обучения

иностранному языку культуронасыщенного содержания, благодаря чему активизируется потенциал изучаемой лингвокультуры. Компонентами любой культуры выступают знания о культурных реалиях, традициях, особенностях коммуникативного поведения определенного лингвоэтноса, умения, навыки коммуникативного поведения в соответствии с нормами культуры страны изучаемого языка, а также мотивы как оценочное отношение к приобретаемому опыту. Личностное отношение к иноязычной культуре предполагает не только толерантность, уважение, но и желание познать ее, научиться адаптироваться к ней, не теряя своей культурной идентичности.

Стимулирование интереса, мотивационной потребности к овладению иноязычной культурой и иностранным языком как средством межкультурной коммуникации является одной из приоритетных задач учебно-воспитательного процесса по иностранному языку. Данная задача может быть реализована через использования учебных текстов и фильмов, которые выполняют роль депозитария культурных смыслов и паттернов поведения.

Отбор учебных текстов должен осуществляться с учетом не только их аутентичности, но и лингвокультурологической, аксиологической ценности, что поможет компенсировать лакуны в языковой картине мира студентов, а это значит, что отобранные тексты должны содержать определенную прецедентность, требующую лингвокультурологического комментария. Иноязычный учебный текст представляет собой средство проникновения в инофонную лингвокультуру, а также пространство и средство развития и самореализации коммуникативной личности студента. Посредством данных текстов приобретается знание норм коммуникативного поведения носителей языка, соответствующих системе ценностей изучаемой лингвокультуры, формируется умение их реализовывать в практике пока еще учебного общения на иностранном языке.

Еще одним способом постижения основных поведенческих норм изучаемого лингвоэтноса является проведение видеоклассов. Аутентичные художественные фильмы демонстрируют целостные сценарии, наглядно представляющие социокультурную реальность, контекст и ситуацию общения в вербальном и невербальном планах выражения, способствуют развитию иноязычной коммуникативной и лингвокультурной компетенции, что и позволяет говорить о процессе аккультурации на учебном занятии. Приобретаемые знания норм культурно-ориентированного коммуникативного поведения закрепляются в процессе конструирования коммуникативных ситуаций, как наиболее типичных образцов культурного контекста.

Еще одним значимым фактором в процессе формирования культурной составляющей в коммуникативной компетенции студентов является личность преподавателя. Компетенция преподавателя, его педагогический профессионализм как билингва определяют во многом адекватность передачи ценностей и коммуникативных образцов инофонной лингвокультуры, а также их восприятие со стороны студентов и детерминируют сам факт реализации диалога культур.

Таким образом, организация учебно-воспитательного процесса по формированию иноязычной коммуникативной компетенции, фокусируя внимание на культурно-ориентированный компонент, не только повышает уровень практического владения иностранным языком, но и одновременно развивает общую культуру обучаемого. Приобретение культурно-коммуникативного опыта искусственным билингом, согласно нашей гипотезе, возвышает его как коммуникативную личность в рамках родной культуры, расширяя репертуар возможных коммуникативных тактик и стратегий, которые достаточно гибко эксплицируются при общении и на родном языке.

Culture component of the communicative competence

There is considered the communicative competence that includes a number of components. There is given the detailed characteristics of the culture component of the competence and the examples of acculturation of bilinguals in the process of foreign language teaching.

Key words: *communicative competence, communication, culture, bilingual, foreign languages.*